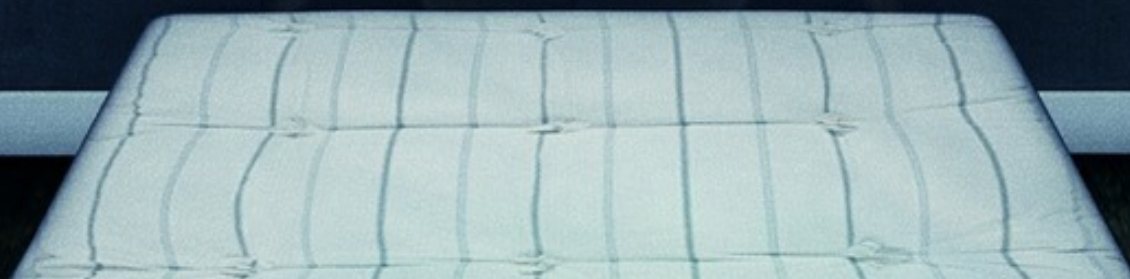

АННА АРТ

ВНУТРИ

INSIDE

Анна Арт
Внутри. Inside

«Издательские решения»

Арт А.

Внутри. Inside / А. Арт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832248-8

О чём вы будете думать, если узнаете, что скоро умрёте? Будете ли вы в отчаянии рассказывать людям обо всём плохом, что вы сделали в этой жизни? Вряд ли... А если вы окажетесь с этими людьми в запертом помещении и это будет ваша единственная и последняя возможность рассказать о своих тайнах, которые терзали и мучили всю жизнь, но в которых страшно было признаться даже самим себе? Наркотики, предательства, измены. Что ещё скрывают 9 человек в ожидании неминуемой смерти?

ISBN 978-5-44-832248-8

© Арт А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Внутри Inside

Анна Арт

Дизайнер обложки Евгений Боровков

© Анна Арт, 2019

© Евгений Боровков, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4483-2248-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Как же болит голова – думала Кристина, пытаясь подняться. Что со мной происходит? – мелькали мысли в её голове. Перед глазами проплывали восемь мутных силуэтов, кровь пульсировала в висках, тело не желало слушаться её. Когда Крис села, она увидела под собой грязный матрас. Придя в себя, она уже отчётливее могла видеть восемь человек разного пола и возраста. Какой-то мужчина с красноватым лицом, бурчащий что-то себе под нос и постоянно поднимающий глаза к потолку, девушка примерно её возраста, худощавая, с бледным цветом лица и пугающе большими синяками под глазами. Взгляд Крис переместился в другой угол комнаты, там сидел мужчина с правильными, аккуратными чертами лица, глаза его выражали глубокую задумчивость, он смотрел в другой конец комнаты. Кристина проследила за его взглядом, он рассматривал мужчину в спортивном костюме, лицо которого было искривлено неприятной гримасой и излучало высокомерие и злобу, он с отвращением оглядывал остальных. По всему полу были разбросаны матрасы, на стенах висели непонятные картины, как из музея современного искусства. На одной из них были изображены фигуры людей, стоящих на коленях, с квадратными головами, на другой голая женщина, едущая на лыжах, на третьей красовался непостижимый для человеческого понимания рисунок. Под потолком висела лампочка, слабо освещающая комнату, вокруг которой вертелась надоедливая муха. Только в третий раз осмотрев комнату, Крис задумалась – здесь нет ни одного окна и двери, как я сюда попала? Словно услышав её мысли, раздался звук позади неё – мощный, оглушающий шум, доносящийся откуда-то из стены. Крис невольно зажала уши. Створки стены начали постепенно раздвигаться и из пространства за стеной появился мужчина в серой униформе, абсолютно не соответствующий обшарпанной обстановке комнаты. Все взгляды были устремлены на него. Он властно сел на стул, находящийся возле только что образовавшегося входа.

– Понимаю – начал он. – У вас есть вопросы, зачем вы здесь! Вы абсолютно не знаете друг друга, не знаете, зачем вас всех здесь держат!

– Вот именно, зачем? – начал мужчина с высокомерным выражением лица – У меня сегодня важный день на работе, выпустите меня отсюда! – он было вскочил, кинувшись на мужчину в серой униформе, но тот неведомыми силами, не касаясь, усадил его на место. Мужчина в сером продолжил:

– Человечество бежит вперёд семимильными шагами, без прогресса невозможно представить современного человека! Все мы хотим открытий, чего-то нового, но для того, чтобы достичь чего-то нового, иногда приходится жертвовать чем-то старым – вещами, событиями, людьми... Умные люди экспериментируют на благо прогресса, глупые участвуют в экспериментах на благо умным людям. Мы делаем важнейший в истории научный эксперимент, для которого нам нужно девять добровольцев, но так как добровольцев не нашлось, пришлось взять вас – хмыкнул мужчина. Каждый день мы будем забирать по одному человеку для эксперимента, ожидать будете здесь, в этой комнате, выйти вы никак не сможете – стена превращается в дверь только по моему велению – ухмыльнулся он. – Зато вы сможете другую стену превратить в туалет с ванной, всего лишь нажав на кнопку – сказал он и показал как.

– Поесть вам будут приносить три раза в день. Я всё сказал.

– Нет, вы не всё сказали – возразил злобный мужчина в спортивном костюме. – Какими мы станем после эксперимента, будут ли у нас целыми руки и ноги и будем ли мы здоровы? А вдруг мы вообще не выживем? – орал он.

– А вы и не выживите. – безразлично произнесла серая униформа. – Таков лозунг этого эксперимента «живым не останется никто.» – и он засмеялся, будто над очень остроумной шуткой. – Для науки девять ничтожных людишек ничуть не жаль – продолжал он.

Злой мужчина вскочил.

– А если я сведу счёты с жизнью!? – орал он. – Вы же сказали, что будет ванная, значит будет и бритва – Я порежу себе вены, к тому же вы нам будете приносить есть, с вилкой тоже можно придумать что-нибудь интересное. На что мужчина в сером ответил:

– Мы всё предусмотрели, если у вас только ничтожная, неоформившаяся мысль о самоубийстве возникнет в голове, острый предмет, который вы держите, к примеру, бритва, станет мягким, как вата, если вы попытаетесь биться головой об стену, вы будете биться об мягкую перину. Мы не такие дураки как вы думаете! – сказал серый. – И готовьтесь, завтра я вызову первого счастливчика! Каждое утро я буду говорить имя того, кого мы заберём вечером, чтоб он психологически подготовился – Видите, какие мы добрые – усмехнулся серый и исчез за дверью, которая затянулась вслед за ним и превратилась в голую, гладкую стену, как будто её и не было.

Прошло два месяца после тяжёлого расставания с парнем, с её любимым дурачком Пашей. В холодное, январское утро она сидела в парке, читая книгу. Кристина думала о том, как же ей тяжело. Уже прошло два месяца, а она до сих пор любила его и не могла забыть. Вдруг в её мысли вклинился голос:

– Можно присесть?

Крис подняла глаза и увидела парня в сером пальто, голубоглазого, с покрасневшими щеками и взъерошенными волосами.

– Садитесь. – равнодушно кинула Кристина.

– Достоевский... – протянул парень. – Неплохой выбор. Кстати, я Дима.

– Крис – протянула руку Кристина.

Она продолжила читать, ей совершенно не хотелось общения с незнакомцем. Да, красивый! Да, милый! Но не то сейчас настроение, абсолютно не то! Так хочется побыть одной, всё обдумать... Парень опять прервал её мысли.

– Извини, что отвлекаю, но я совершенно не знаю, что мне делать с этим вот билетом в кино, а то я купил два, а этот получается лишний, отдать может кому? Не посоветуешь?

Тоже мне пикапер, сказал бы просто, что хочет пригласить в кино! Нет, надо было ломать это комедию с лишним билетом... смешно же – подумала Кристина и краем глаза заглянула в билет – там был тот фильм, на который она хотела вырваться уже две недели, но работа сейчас занимала всё её свободное время.

– А давай ты не будешь его никому отдавать, я кажется знаю, кто может стать обладателем этого билета.

Кристина чуть ли не каждый день виделась с Димой, они ходили в кино, гуляли, общались. Она не хотела никакой любви с ним, даже просто секса не хотелось. Всё, чего ей хотелось, чтобы у неё просто был друг, жилетка, в которую можно поплакаться. Она рассказывала Диме практически всё-про Пашу, про их расставание, про подруг, про работу. Крис снимала квартиру с подружкой. Она переехала в Москву шесть лет назад поступать в институт. Родом Кристина была из провинциального городка, в котором остались её родители. Институт успешно закончила год назад. Всю свою биографию она выкладывала Диме, не желая с ним никаких отношений, кроме дружеских, он в свою очередь ни на чём не настаивал и, как казалось Кристине, большего и не хотел.

Однажды Кристина, сидя в кафе с Димой, заплакала. Сначала она пыталась подавить первые признаки слёз, улыбалась, потом всё переросло в истерику. Подруга, с которой она жила, уехала в командировку на полгода. Крис предстояло снимать квартиру одной.

– У меня все деньги будут уходить на жильё – плакала она. – Я пашу целыми днями, а денег не вижу, может вообще вернуться домой, к родителям?

– Ну что ты там будешь делать? – удивлялся Дима.

– Не знаю! А что делать здесь? Мне надоело всё, надоело работать, надоело считать копейки, надоело жить!!!

– Ну прекрати – успокаивал Дима. – есть у меня один вариант для тебя. У меня друг работает в шикарном месте. И главное, платят хорошо!

– Да ладно!

– Не ладно, завтра мы идём устраивать тебя на работу.

Кристина кинулась обнимать Диму и прыгала от радости.

На следующий день они с Димой стояли возле шикарного здания из стекла и бетона. Здание было в форме айсберга.

– Я хочу работать тут – вскрикнула Кристи.

– Ты будешь работать тут – улыбнулся Дима.

Когда они подошли ближе к зданию, Кристина почувствовала необъяснимое волнение, сердце бешено колотилось, как будто происходило что-то странное. Она не придавала этому значение, списав всё на обычное волнение.

Дима как джентельмен открыл перед Кристи дверь. Сделав шаг вперёд, она поняла, что сам он не пошёл за ней.

– Эй, ты не пойдёшь со мной? – возмутилась Кристина.

– Эмм... я подожду здесь. – сказал Дима.

Дверь закрывалась.

– Не ходи туда! – Дима в последний момент кинулся к двери.

Но было поздно. Дверь захлопнулась. Кристина оказалась в просторном холле, сделанном по последним технологиям современного дизайна. К ней навстречу шёл ничем ни примечательный, улыбающийся мужчина в серой униформе.

– Здравствуйте, я насчёт работы – поспешила начать разговор Кристина. – Мой друг ушёл, ничего мне не рассказав. – смущённо начала она. – Вы не знаете, где здесь проводят собеседование?

– Добро пожаловать. – всё ещё улыбался мужчина, а потом замолчал.

– Так куда можно пройти? – начинала злиться Крис.

– Вы уже пришли. – он поспешно схватил её руку.

Кристина не успела опомниться, как иголка вонзилась в руку, согревающая жидкость разлилась по венам. Ноги начали становиться ватными, Кристина почувствовала, что теряет сознание. Всё начало расплываться перед глазами, а мерзкая и отвратительная улыбка мужчины в униформе заполнила каждую клеточку её сознания.

Уже сидя в комнате среди этих незнакомых людей под надоедливое жужжание мухи на потолке, Кристина пыталась понять, почему Дима так с ней поступил, почему он привёл её сюда, на верную смерть? Откуда он узнал про это место? А может он знал всё наперёд, может он вообще работает на них? – мелькали мысли в голове Кристины – Может он вообще был специально подослан к ней, чтобы привести её сюда?

А может, он не зря меня сюда привёл? – думала она – может, я и вовсе не достойна жить? Жалуюсь постоянно. Может, я занимаю чьё-то место в жизни, а так хоть буду полезна для науки – успокаивала себя Кристина.

Кажется, что все находящиеся в комнате были заморожены – никто не решался начать разговор. Первым заговорил мужчина с аккуратными чертами лица. На вид ему было лет тридцать. Он говорил очень уверенно, держался, как будто ничего не случилось. Кристина видела в нём лидера, который может повести толпу за собой.

– Я предлагаю – начал он. – Осмотреть комнату на наличие кнопок – мы же можем вызвать из стены туалет с ванной, значит, тут может быть и запасной выход, откуда можно будет выбраться, это наш шанс спастись.

Все начали переглядываться.

– А он дело говорит – кивнул парень, сидящий справа от него – надо попробовать найти выход.

– Ну, за дело, давайте сначала поднимем все матрасы, осмотрим пол – продолжал мужчина.

Все согласно начали подниматься, только злой мужчина в спортивном костюме оставался на своём месте.

– Ха, смотреть они собираются. Ты думаешь, эти учёные такие дураки, вмонтируют для нас запасной выход, а может два – с откровенной агрессией мужчина посмотрел на того, с правильными чертами лица – я и пальцем не пошевелю, это бесполезно.

– Ну и не надо, тебя никто не заставляет, сами справимся.

Новоиспечённый лидер говорил, кому куда смотреть, все прошарили стены, пол, потолок на наличие запасных выходов, кнопок, но так и ничего не нашли. Никто не знал, какое сейчас время суток, из-за отсутствия окон, но когда принесли еду, сказали, что уже вечер. Кроватей в комнате не было, поэтому каждый взял себе по матрасу, чтобы спать. Кто-то пытался разговаривать друг с другом, у Кристины не было ни сил, ни желания для этого.

Осколки разбитой вазы были рассыпаны по полу. На столе стоял недопитый виски, в пепельнице лежали бычки сигарет. Форточка была открыта, холодный осенний ветер задувал в комнату. Кристина приоткрыла глаза, она лежала на Пашиной руке. Неужели ему не тяжело – думала она, хотя, он так улыбается во сне. Кристина увидела большого чёрного паука в углу стены и вскочила, чтобы убить его. Она с детства их очень боялась. Она легла обратно и прижалась к Паше.

На календаре было восьмое ноября. Ровно год, как они с Пашей вместе. Сегодня вечером они собираются отмечать годовщину, а накануне вечером к ним заезжали старые друзья, посидеть, выпить чуть-чуть. Разумеется, одним бокалом виски кола это не закончилось, ребята прогуляли полночи, потом друзья уехали. Кристина с Пашей так бурно занялись сексом, что умудрились свалить вазу со стола, она разлетелась на несколько кусочков.

– Любмый, приходи сегодня с работы поскорей – сказала Кристина. – Я буду тебя ждать – она соблазнительно крутилась вокруг Паши.

– Постараюсь, крошка – сказал Паша и поцеловал её.

– Может, повторим вчерашнее – Кристина повела глазами в сторону стола.

– Вечером повторим – улыбнулся Паша. – а сейчас спешу на работу, кстати, тебе идёт моя футболка.

Кристина закрыла за ним дверь. На самом деле всё было далеко не так безоблачно. Они с Пашей ругались чуть ли не каждый день, часто даже по мелочам. Он часто задерживался на работе дольше чем обычно, Крис посещали разные мысли, но она старалась выбросить их из головы. Паша часто раздражал её, она срывалась на нём, а он на ней. Она думала о том, чтобы взять перерыв, отдохнуть друг от друга, но понимала, что не сможет без его улыбки и дня.

Кристина весь день наводила порядок в квартире. Она хотела, чтобы всё было идеально к Пашиному приходу. Она поехала в магазин за вкусностями и хотела прикупить себе новое красивое платье, в их годовщину ей хотелось быть на высоте. Полдня выбирала подарок для Паши. Домой Крис буквально приползла. Она приготовила романтический ужин, искупалась, одела новое платье, сделала причёску-всё как полагается и принялась ждать Пашу. Он должен был прийти к девяти. После часового ожидания Крис села смотреть телевизор. Потом она звонила, но он не брал трубку. Вчера они легли очень поздно, поэтому она не выдержала и задремала, облокотившись рукой о стол. В час её разбудил звонок в дверь-на пороге стоял Паша, едва переставляя ноги. Стеклянными глазами он смотрел на Кристину

– Пусти, любимая – еле выговорил Паша и, падая, ухватился за косяк двери.

– Я прождала тебя четыре часа – орала Кристина.

– А почему ты не ложилась? Шла бы спать!

– Спать? Спать? – Крис была вне себя от ярости. – ты наверное забыл, что сегодня ровно год, как мы с тобой встречаемся! Ты забыл про нашу годовщину.

– Я всё помню, конфетка моя. – Паша потянулся поцеловать её, но Кристина с отвращением отгородилась от него.

Паша плюхнулся в одежде на кровать и сразу уснул, зато Крис не могла сомкнуть глаз всю ночь. Утром она по прежнему не спала.

– Привет, любимая. – Паша пододвинулся к ней.

– Какая я тебе любимая? Ты помнишь, в каком состоянии вчера пришёл? Я весь день чистила квартиру и бегала по магазинам, чтобы сделать приятное тебе – у Кристины покатались по щекам слёзы.

– Ну прости, прости – друг на работе вчера предложил выпить, я зашёл на чуть-чуть, а там понеслось...

– Я ждала тебя, я тебе звонила – орала Кристина.

– Солнышко, у нас же всё хорошо, давай отметим сегодня – приблизился к ней Паша.

– Ничего у нас не хорошо! Я устала – Крис присела на край кровати. – Единственный раз в году я тебя попросила о чём-то, всего-то и надо было вернуться вовремя домой – Кристина плакала.

Паша обнял её за плечи.

– Ну хватит дуться...

– Я не дуюсь, ты даже не можешь попросить прощение.

– Я...

– Давай расстанемся – Кристина сама не поверила, что сказала это.

– Подожди, я не хочу...

– Я хочу – перебила она Пашу.

Оба молчали.

– Хорошо. – Паша поднялся с кровати. – Хорошо. – уже громче повторил он. – Ты не оставляешь мне выбора, если хочешь расстаться – давай.

Кристина пошла собирать вещи, это была Пашина квартира.

– Куда ты пойдёшь, может, поживёшь пока у меня.

– Обойдусь – сказала Кристина – у подруги поживу.

– Я люблю тебя – сказал Паша.

– Закрой за мной дверь.

Квадратные головы с картины как из музея современного искусства смотрели на Кристину, муха продолжала надоедливо жужжать. Кристина лежала на грязном матрасе, уставившись в потолок. Она вспоминала это утро, утро их расставания. А можно было что-то изменить? Сделать так, чтобы всё было по-другому? После расставания она долго ждала, что Паша позвонит, попросит прощение. Она даже несколько раз набирала его номер, но не нажимала его имя в телефоне, а набирала по одной цифре, кроме последней. На последней она почему-то передумывала и откладывала телефон в сторону.

Она лежала в полной темноте, в комнате, с абсолютно незнакомыми людьми. Интересно, я одна не сплю? – проносились мысли в её голове – Кто из них сейчас о чём думает, видит сны? Она опять вспомнила то утро, сорвавшуюся годовщину и слёзы потекли по её щекам. Мысленно она была далеко от комнаты, она была в том утре в квартире у Паши, но не в утре их расставания, а том, где была разбитая ваза, недопитый виски и чёрный паук, сидящий в углу стены и где они с Пашей были вместе.

Вдруг Кристина почувствовала на себе чей-то взгляд, она невольно повернула голову в сторону.

– Не спишь? – шёпотом спросил мужчина с правильными чертами лица, который днём возглавил операцию по поиску кнопок. – меня, кстати, Игорь зовут.

– Кристина. – тоже шёпотом ответила Крис, приподнявшись на локоть. – Да уж, уснёшь тут.

– Да, я тоже никак не могу заставить себя уснуть, только недавно всё было хорошо, а сегодня ты уже лежишь и ожидаешь своей очереди на смерть и не знаешь каким ты будешь, первым или последним, да это и не важно.

– А как ты сюда попал? – спросила Кристина.

– Месяц назад я познакомился с очаровательной девушкой. Свидания, походы в кино. И тут она решила познакомить меня со своей семьёй, я был не против. И лишь когда мы оказались у здания в виде ледяной глыбы, я понял, что что-то не то, ну не может обычная семья жить в такой постройке. Я почувствовал какое-то волнение, но не мог объяснить себе, что всё это значит. Потом я вошёл внутрь, а она так и осталась стоять за дверью. Ко мне подошёл мужчина в серой униформе, со странной улыбкой на лице и сделал укол, потом я очнулся здесь. Я был первым, кто очнулся, все остальные были без сознания.

Кристина рассказала Игорю свою историю. Вот как – думала она – может у всех из нас за месяц до появления здесь в жизни появлялся некий человек, который быстро становился частью нашей реальности, но у которого была единственная цель – затащить тебя сюда, в эту проклятую комнату. И очень странно, что Дима в последний момент перед тем, как дверь захлопнулась, крикнул «Не ходи туда». Может, он привязался ко мне? Может, он пожалел, что отправляет меня сюда, но уже было поздно, дверь было не открыть, или всё же можно было открыть, но Дима, вероятно, вспомнил, что всего лишь выполняет свою работу. Кто он, этот Дима? Вслух же она спросила Игоря:

– Почему мы? – хотя она знала, что Игорь не знает ответа.

– Может, мы заслужили, может, это наказание за что-то? – предположил Игорь.

– За что? Ты понимаешь, что через каких-то 9 дней нас никого не будет в живых, никого, кто лежит сейчас на этих долбанных грязных матрасах, не будет в живых!?

Слёзы опять неожиданно потекли по Кристининым щекам. Игорь, даже будучи в полной темноте, увидел это.

– Ну что ты, не плачь! Мы попробуем выбраться.

– Как? Мы не знаем кого вызовут завтра, никто не знает, это можешь быть и ты и я, любой из нас. Мы не выберемся.

– Мы что-нибудь придумаем. – сказал Игорь.

Они проговорили полночи.

Кристина не выдержала, она рассказала Игорю о Паше, о том дне с лампой и пауком, так же о дне их расставания. Ей стало немного легче, она провалилась в глубокий сладкий сон. Ей снилась голая девушка на лыжах с картины как из музея современного искусства.

Утром Кристина проснулась разбитая, она по-прежнему не верила, что комната это реальность, надеясь, что это страшный сон.

Глава 2

Они сидели в кругу на своих матрасах, когда объявили имя первого участника эксперимента. Это был Леонид, худощавый молодой человек с мелкими вытянутыми чертами лица. Когда он услышал своё имя, его лицо резко сделалось бледным, испарина появилась на лбу, тело прошиб холодный пот. Он был близок к обмороку. Все молчали, кто-то сочувственно посматривал на Леонида, кто-то был сосредоточен на чём-то своём и отрешённо смотрел в пол. Леонид нервно стучал костяшками пальцев об пол.

– Вы знаете – начал он – а я ведь так и не понял по настоящему, что такое жить. Целыми днями ты спешишь куда-то, то на учёбу, то на работу, у тебя всё время какие-то дела, дела, дела ... В круговороте этих дел не замечаешь, как проходит твоя жизнь, думаешь, что конец не настанет, что так будет вечно ... а он приходит неожиданно, как резкий удар в спину, как внезапная остановка поезда, как обрушившаяся внезапно лавина. И ты понимаешь, что это всё, что больше не будет ничего. А так много хочется сказать попросить прощение ...

– Ну так скажи, попроси – внезапно сказал Игорь. – людей, которым ты всё это хотел сказать ты больше не увидишь, но у тебя есть мы, мы – это твой единственный шанс выговориться, попросить прощение у них через нас, на данный момент мы – это всё, что есть у тебя на данный момент, откройся нам.

– Да, наверное, мне станет легче – сказал Леонид, потупив глаза.

– Мы готовы выслушать тебя – сказала Кристина. – ты можешь говорить всё, что у тебя на душе.

– Я предлагаю, чтоб у нас было у каждого ПРАВО ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ – дня, когда тот человек, которого вызвали, может рассказать нам всё, что у него наболело за все эти годы, всё, что так мучило, грызло душу изнутри и мешало жить. Я считаю, что каждый из нас имеет право попросить прощение у тех, кого мы обидели, даже если их нет рядом. – сказал Игорь.

Многие согласно кивнули. Сергей, так звали мужчину в спортивном костюме злобно посмотрел на Игоря.

– Зачем здесь вообще нужны эти сопли ... рассказать свою историю, извиниться? – Сергей пытался пародировать голос Игоря. – Мы все сдохнем, только кто-то через день, кто-то через два. ТАМ никому истории твоей жалкой никчёмной жизни будут не нужны. – брызгал слюной Сергей.

– Мне очень жаль, что ты так думаешь, несмотря на то, что мы заперты тут. – Игорь саркастически окинул комнату взглядом. – тем не менее у нас, по крайней мере внутри этой комнаты, была и остаётся свобода выбора, если ты не хочешь говорить, молчи, это твоё дело, но есть те, кто действительно хочет сказать, не надо препятствовать им в этом.

– Я буду молчать – огрызнулся Сергей. – и всё бы отдал, чтобы не слушать ваш бред.

– Это твоё право! – сказал Игорь.

Сергей злобно опустил глаза.

Кристина удивлялась выдержанности и спокойствию Игоря, он говорил уверенно, не орал и не лез из кожи вон как Сергей, но тем не менее оставался победителем.

Их было девять. Привалившись к стене, жадно глотая воздух и всё время кашляя, сидела Вероника, женщина средних лет, в старом застиранном платье. У неё была хроническая астма, поэтому она старалась всеми силами подавить свой кашель. Справа от неё сидел полноватый мужчина – Олег. Выглядел он почти незаметно, взгляд у него был отсутствующий, он смотрел куда-то в одну точку в стене, изредка почёсывая затылок. Рядом с ним примостилась бледная, худощавая девушка с синяками под глазами. Её звали Настя. Казалось, будто за один день её огромные синяки увеличились в размерах. Она выглядела как амёба, казалось, ещё чуть-чуть и она совсем исчезнет из виду. Заслонял тонкую тень девушки всё ещё негодующий Сергей,

нервно разглаживая край своего матраса. Рядом сидел Виктор. Казалось, что в минуту он делал тысячу движений. Сначала он смотрел вверх, потом, оглядывая всех присутствующих, громко шмыгал носом, заканчивая всё остановкой взгляда на определённой точке на полу, при этом он постоянно бурчал что-то себе под нос, на что остальные уже перестали обращать внимание. Ему, казалось, тоже никто не был нужен, он полностью был заиклен на своих мыслях, он вообще не понимал, что происходит вокруг, потому что страдал от обсессивно-компульсивного расстройства. Рядом с ним, всё ещё стуча костяшками пальцев об пол, сидел мертвенно бледный Леонид, у которого была сильная дрожь, такая, что казалось было слышно, как его зубы стучат друг о друга. Возле Леонида, периодически с сожалением поглядывая на него, сидела маленькая девочка Лия, ей было всего 12 лет. У неё были большие голубые глаза, которые с испугом смотрели на всех. Замыкали круг Игорь и Кристина, в глазах которых все остальные пытались искать поддержку.

Леонид вздохнул, ему трудно было начать рассказывать, но он понимал, как ему это необходимо.

– Я был обычным деревенским подростком, жил в небольшом частном доме с родителями на улице, где все друг друга знали – начал Леонид. Был у меня друг детства, Никита, с которым мы жили в соседних домах, с детства играли в прятки с другими ребятами, бегали к речке. Позже пошли в школу и сидели за одной партой. Ругались, конечно, не без этого, но и то по пустякам, даже из-за девчонок никогда не ссорились. В девятом классе к нам перешёл мальчик из параллели – Стас. Мы видели его до этого, но никогда не общались. Он был не таким как мы, он занимался спортом, был сильным и уверенным в себе. Вокруг него всегда крутились девчонки, все наши одноклассницы резко начали краситься с его появлением. И вот однажды в начале весны Никита очень сильно заболел и ко мне подсадили Стаса. Я не хотел особо с ним общаться, поэтому я просто сидел с ним за партой и ждал, когда же выйдет мой друг. Но Никита заболел серьёзно, он слёг на 3 месяца, его даже возили в город на лечение. Один раз я помог Стасу на контрольной, а он сказал мне после урока:

– Я вижу, ты нормальный чувак, хочешь после физры к столовке подваливай.

– Да я дома поем, мне тут близко идти. – ответил я.

– Ахахаха, да есть там и не надо, к заброшенной столовке подходи, мы там всё время собираемся.

– А мы это кто? – хотел уточнить я.

Ну Корж, Серый, Батон – ответил Стас. – познакомлю. Там, кстати, девчонки будут, подваливай.

Хорошо, подумаю. – процедил я.

Ок! После физры жду тебя у школы, а то сам дороги не найдешь. – усмехнулся Стас.

Всю физкультуру я думал, идти мне или нет. Я привык, приходя домой со школы, братья за уроки, а потом вечером мы с Никиткой и другими ребятами с нашей улицы гоняли в футбол. Тут открывалась совсем непонятная, новая перспектива знакомства со Стасом, его друзьями с непонятными кличками и этой заброшенной столовой. Я боялся, очень боялся, это было что-то новое, выбивающее из колеи. Я был домашним мальчиком. Разумеется, я ходил гулять, но с теми, с кем вырос, с кем провёл всё детство, кого хорошо знал. Я хотел придумать любой повод, чтобы не ходить со Стасом, хотел внезапно исчезнуть с урока физкультуры, спрятаться, но знал, что Стас будет ждать меня у школы и я не смогу придумать ничего. Потому что я боялся его, боялся, что он сочтёт меня трусом, слабаком. Я решил попробовать, в конце концов, схожу один раз. – успокаивал я себя. Не понравится – уйду.

Стас, как мы и договаривались, ждал меня у школы. До заброшенной столовой мы дошли за сорок минут. На первом этаже на старых, прогнивших стульях сидели несколько ребят моего возраста и чуть старше. Сигаретный дым заполнил всё помещение бывшей столовой, большинство ребят курили, кто-то пил дешёвое пиво. Помимо парней было две девушки. Одна

сидела у парня на коленях, одной рукой обхватив его шею. Она громко смеялась и старалась как можно сексуальней делать затяжки и выпускать дым. Из-под короткой юбки торчали её кружевные чулки. Вторая девушка была чуть поскромнее, она стояла у стены и стеснительно жалась к высокому парню, который всем видом показывал, как она ему безразлична.

– Знакомьтесь, мой новый друган. – сказал Стас. – и тут же добавил. – Как тебя зовут-то хоть, напомни. Все громко захохотали.

– Лёня. – застенчиво сказал я.

Они все оценивающе разглядывали меня. Я был готов сквозь землю провалиться, я бы всё отдал, чтобы оказаться со своими ребятами со двора и с Никитой на футбольном поле, но я был в заброшенной столовой.

– Держи сигу. – сказал парень, у которого сидела девушка на коленях и протянул мне сигарету. – Кстати, я Корж.

– Да не, я не курю, не пробовал. – замялся я.

– Как ты ни разу не пробовал?! – опешил Корж. – Лен, слезь-ка! Девушка встала.

– Давай я покажу тебе, как нужно. – Корж затянулся и выпустил облако дыма! На, попробуй.

Я сделал затяжку и закашлялся.

– Не могу! – я продолжал кашлять.

– Спортсмен что ли? – ухмыльнулся Корж.

– Я спортсмен, между прочим, ну ничего, совмещаю же приятное с полезным. – вмешался Стас и сделал три глотка пива.

Я выкурил всю сигарету под дружные аплодисменты собравшихся.

Я начал появляться в компании часто, сначала со Стасом, потом, даже когда у него не получалось, мог приходить туда один. Мне нравилась моя новая жизнь, новые друзья, непринуждённые беседы с пивом и сигареткой в столовке, я не хотел возвращаться к прошлой жизни.

Всё было хорошо до тех пор, пока не выздоровил Никита. Он сразу почувствовал, что что-то происходит, а я больше всего боялся рассказать ему, боялся его реакции. Я понимал, что это для него значит, когда мирок, созданный ещё с детства, вдруг рушится, когда кто-то ускользает, бежит от другого в поисках чего-то якобы лучшего, но непонятного.

Мы вышли со школы, накрапывал дождик, пахло сыростью, мы шли вдвоём с Никитой, вдыхая запах мокрого асфальта и никто из нас не решался заговорить первым. Сегодня я не пошёл в столовую, но когда-то это должно было случиться и я должен был ему всё рассказать.

– Никит! – начал я. – Ты же понимаешь, что пока ты болел, я должен был с кем-то общаться.

Он молчал и я видел, что он понимает. Я продолжил:

– Я сдружился с компанией Стаса и теперь встречаюсь с ними после школы в заброшенной столовке.

– Хорошо! – сказал он. – Я тебя не осуждаю, это твой личный выбор с кем общаться.

Я ожидал услышать от него всё, что угодно, только не это. Я ждал, что он будет читать мне лекции о том, что наша с ним дружба началась в детстве, а я променял его на какого-то самовлюблённого критина с его непонятной компанией, что стоило ему заболеть, а я предал его, но этого не произошло, но Никита отреагировал сдержанно и спокойно, это-то и пугало меня больше всего. Я чувствовал свою вину. И тут я неожиданно сам для себя выпалил:

– Хочешь, пойдём с нами как-нибудь?!

– Правда? – он смотрел на меня с недоумением.

Я понял, что совершил огромную ошибку, пригласив Никиту, не посоветовавшись со Стасом. Ведь хоть я и стал частью компании, я пока еще не имел права приводить туда того, кого захочу.

Всю оставшуюся дорогу домой мы шли молча, казалось, Никита не понял, что я сболтнул лишнее, пригласив его или хотел, чтобы я, краснея перед Стасом, просил привести его в компанию, как бы пытаюсь отомстить мне за то, что променял его на Стаса, а может, он и вправду не обиделся и хотел всюду быть со мной, как и раньше, независимо от компании. Я не мог уснуть всю ночь, ворочался, понимая, что если Стас и его друзья не примут Никиту в компанию, мне придётся выбирать между старым другом и обыденной, повседневной жизнью и Стасом с новым, взрослым миром, который он открыл для меня.

Стас отреагировал, на удивление, спокойно.

– Хорошо. – сказал он после моей просьбы. – Пусть Никита идёт сегодня с нами.

Так я обрёл новую жизнь и смог перенести туда своего старого друга. Я чувствовал себя взрослым. Мы курили, пили, веселились.

Я видел, что Стасу не очень нравится Никита, но не обращал на это внимание. Главное, что я нашёл взаимопонимание и с тем и с другим. Однажды мы просидели до вечера в столовке, пока не приковылял Корж. Глаза у него светились и я понял, что это какой-то странный, нездоровый блеск в глазах. Он достал из рюкзака небольшой пакетик с какими то таблетками, я начал отказываться, но Стас с таким негодованием посмотрел на меня, что я понял, что непременно потеряю место в компании, если не приму эту гадость. Мы с Никитой переглянулись и проглотили по таблетке, потом ещё по одной...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.